

АДМИНИСТРАЦИЯ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
И ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
Комитет по межнациональным отношениям
и развитию гражданских инициатив

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Материалы всероссийской научной конференции,
посвященной 100-летию Российской революции 1917 года
и 95-летию профессора, исследователя индустриальных
процессов послеоктябрьской Сибири Е. Е. Тармаханова

**ТАРМАХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ I:
РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.**

Научный редактор
Т. В. Паликова, д-р ист. наук, доцент

Ответственный редактор
О. Н. Полянская, канд. ист. наук, доцент

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2017

УДК 94

ББК 63.3 (2) 611

М 33

Редакционная коллегия

Н. И. Мошкин, ректор БГУ, д-р техн. наук, проф. (пред.); *М. А. Харитонов*, председатель Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив РБ, канд. ист. наук (зам. пред.); *В. В. Номогоева*, д-р ист. наук, доц. (зам. пред.); *К. Б.-М. Митупов*, д-р ист. наук, проф.; *Е. Н. Палхаева*, д-р ист. наук, доц.; *Т. Е. Санжисева*, д-р ист. наук, проф.

Рецензенты

Ю. В. Кузьмин, д-р ист. наук, профессор

А. М. Плеханова, д-р ист. наук, доцент

Д. К. Чимитова, д-р ист. наук, доцент

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

М 33 **Материалы всероссийской научной конференции**, посвященной 100-летию Российской революции 1917 года и 95-летию профессора, исследователя индустриальных процессов послеоктябрьской Сибири Е. Е. Тармакханова. Тармакхановские чтения I: Российская революция 1917 г. / науч. ред. Т. В. Паликова, отв. ред. О. Н. Полянская. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 380 с.

ISBN 978-5-9793-1148-7

В сборник вошли статьи исследователей учебных и академических учреждений Российской Федерации и Монголии. Материалы освещают проблемы революции 1917 г., вопросы социально-экономической и общественно-политической жизни Сибири первой половины XX в., влияние событий февраля — октября 1917 г. на экономику и культуру Сибири и сопредельной Монголии, а также выявляют отдаленные последствия Октября 1917 г. в политическом, экономическом и культурном развитии Советской Сибири и Народной Монголии.

Предназначен студентам, преподавателям, исследователям и всем интересующимся историей Российской революции 1917 г., историей Бурятии, Сибири, Монголии.

Proceedings of All-Russian Scientific Conference, dedicated to 100th anniversary of The Russian Revolution of 1917 and 95th anniversary of professor, researcher of industrial processes in post-October Siberia E. E. Tarmakhanov. Tarmakhanov Readings I: The Russian Revolution of 1917 / sci. ed. T. V. Palikova, resp. ed. O. N. Polyanskaya. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2017. 380 p. ISBN 978-5-9793-1148-7

The collection contains articles by researchers of Russian and Mongolian educational and academic institutions. The material concerns the problems of 1917 revolutions, socio-economic and socio-political life of Siberia in the first half of the 20th century; the impact of February-October 1917 events on the economy and culture of Siberia and neighboring Mongolia. The researches also reveal the long-term consequences of October 1917 in political, economic and cultural development of Soviet Siberia and People's Mongolia.

The edition is intended for students, teachers, researchers and all those, who are of interest in the history of the Russian Revolution of 1917, the history of Buryatia, Siberia, and Mongolia.

УДК 94

ББК 63.3 (2) 611

ISBN 978-5-9793-1148-7

© Бурятский госуниверситет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	4
--------------------	---

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. и ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИБИРИ

Дугаров В. Д. Великий Октябрь: его всемирно-историческое значение в социально-экономических реформах в монголоязычном мире в первой половине XX века в отечественной монголоведной историографии и трудах Е. Е. Тармаханова	6
Тугужекова В. Н. 1917 год: национальный вопрос в Минусинском уезде	14
Малыгина О. А. Политическая обстановка в Забайкальском трансграничье накануне 1917 года.	19
Санжисеева Т. Е. Национальное движение бурят в 1917–1918 гг.: выбор пути.	24
Цыбенов Б. Д. Участие в Бурятском съезде 1918 г. даурского деятеля Мэрсэ Чимитдоржсиеев Б. Б. Национальное движение народов Восточной Сибири в 1917 г.	32
Батуева И. Г. Селенгинский аймак в период установления советской власти.....	38
Евтюхов Р. А. Деятельность верхнеудинской полиции в начале ХХ в. по сохранению стабильности в городе	44
Паликова Т. В. Влияние Октября 1917 г. на городское законодательство	51
Красовская А. А. Источниковоедческий анализ темы «Деятельность городского управления в г. Верхнеудинске в 1920-е гг.»	56
Евтерев А. А. Органы государственной власти Бурят-Монгольской АССР в 1941–1953 гг.	65
Протасов Е. Т. Роль органов государственной власти в общественно-политическом и экономическом развитии Бурятии во второй половине 1970-х годов.	73
Жукова Н. Е. Роль оборонных массовых организаций в общественной жизни постреволюционной Бурятии в 1920-е гг.	83
Куфтарева В. В. Вопрос влияния Октябрьской революции 1917 года на события в Монголии 1920-х гг. в работах академика Базарын Ширендыбы	91
Фартусов Д. Б. Формирование правовой основы политических репрессий (1936 г.)	97
Шагурова И. Н. К проблеме интеграции бурят в состав Российской империи	103
	108

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.: ПРОБЛЕМЫ ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Яковлева О. Н. Народное образование в Западном Забайкалье в 1917–1930-х гг.	116
Полянская О. Н. Жизнь, судьба и научное наследие монголоведов России после 1917 г.: А. М. Позднеев (1851–1920)	124

<i>Дамбаева В. Б.</i> Первые буддийские храмы Забайкалья: особенности строительства и ремонта в XIX в.	134
<i>Дроботушенко Е. В., Ланцова Ю. Н.</i> К вопросу о существовании Забайкальской епархии в 1920 — середине 1930-х гг.	141
<i>Федоров М. А.</i> Призыв к все церковному покаянию свт. Тихона, Патриарха Московского.	149
<i>Зангеева Л. Р.</i> Развитие сельскохозяйственной науки в Сибири в начале XX в.	157
<i>Дамбаев Д. Н.</i> Значение периодической печати в пропаганде аграрных знаний в начале XX веке	167
<i>Жуков В. Ю.</i> Институт гражданских инженеров императора Николая I в Петрограде и 2-й запасной пулеметный полк в начале Февральской революции (по архивным материалам)	177
<i>Юсупова Т. И.</i> Нормативно-правовые основания работы советских ученых в Монголии в 1920–1950-х гг.	185
<i>Зайцева Л. А.</i> Бурят-Монгольский зооветинститут в 1944–1960 гг.: страницы истории.	194
<i>Балакирев А. Н.</i> Формирование и деятельность ученических производственных бригад в Бурятии в середине XX века.	201
<i>Батуева А. Б.</i> Международная деятельность Центрального духовного управления буддистов в 1960–1970-х годов.	207
<i>Цырендондокова А. С.</i> Программа культурного взаимодействия городов-побратимов Бурятии и Монголии.	212
<i>Пряженинова М. В., Яремчук О. А.</i> Подготовка к празднованию 60-летнего юбилея Октябрьской революции в школах г. Читы.	218
<i>Доржу З. Ю., Ондар О. Н.</i> Памятники героям Гражданской войны в Тыве	228
<i>Куракина Л. М.</i> Отношение современной студенческой молодежи к Великой российской революции (по материалам региональных исследований)	236

**ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ИСТОРИЮ СИБИРИ**

<i>Осинский И. И.</i> Судьба ученого: к 95-летию профессора Е. Е. Тармаханова	243
<i>Алексеева Е. В.</i> Разрушение производства на металлургических заводах Урала как пример революционной деструкции.	252
<i>Харунова М. М.-Б.</i> Деятельность Урянхайской таможенной заставы (1915–1921 гг.).	257
<i>Мясников А. В.</i> Деятельность начальника Нерчинского округа К. Н. Тульчинского и его роль в реорганизации горной промышленности Забайкалья в 1917 г.	263
<i>Будаева Т. В.</i> Земельные отношения в Бурят-Монгольской автономной области Дальневосточной Республики.....	271
<i>Василенко В. А.</i> Тыва в системе трехсторонних отношений России, Монголии, Китая в 1917–1921 гг.	278
<i>Энхбаяр Бямбаноров, Мэнд Зориг.</i> О деятельности советских специалистов в промышленном комплексе Монголии (1921–1990 гг.)	285

<i>Карпова И. Г.</i> Советская деревня накануне коллективизации в работах отечественных и зарубежных исследователей.....	297
<i>Бондарь Л. Д.</i> Байкальская лимнологическая станция АН СССР: первый список персонального состава (по документам Санкт-Петербургского филиала архива РАН)	307
<i>Байкалов Н. С.</i> Образ БАМа в зарубежной историографии (на материалах работ К. Уарда)	318
<i>Яковлев А. Л.</i> Подготовка механизаторских кадров в Бурят-Монгольской АССР (1930–1960 гг.)	324
<i>Даваажав Баяртогтох.</i> Советско-монгольское сотрудничество в освоении целинных земель.	331
<i>Гельман В. А.</i> История становления и развития Джидинского вольфрамомолибденового комбината.....	338
<i>Очирова В. Н.</i> Советская историография о повседневности рабочего класса в 50–60-е годы XX века.....	345
<i>Боронова М. М.</i> Индустриальное развитие Бурятии в зеркале поздней советской истории: 1970–1980-е гг.	351
<i>Карпов В. П., Гавrilова Н. Ю.</i> Освоение российской Арктики и проблема сохранения коренных малочисленных народов Севера	357
<i>Васюткин А. А.</i> Результаты поиска военно-археологических экспедиций отряда «РЫСЬ» за 2017 г.	370

CONTENT

From the editor	4
-----------------------	---

THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 AND SOCIO-POLITICAL PROBLEMS OF SIBERIA'S DEVELOPMENT

<i>Dugarov V. V.</i> The Great October: its worldhistorical significance in the socio-economic reforms in the Mongol-speaking world of the first half of the 20 th century in domestic historiography of E. E. Tarmakhanov's Mongolian studies and writings	6
<i>Tuguzhekova V. N.</i> 1917: the national question in the Minusinsk district	14
<i>Malygina O. A.</i> Political situation in the Trans-Baikal transboundary area on the eve of 1917.....	19
<i>Sanzhieva T. E.</i> The national buryat's movement in 1917–1918: choice of the way	24
<i>Tsybenov B. D.</i> Participation in the Buryat congress in 1918 Daurian leader Merse.....	32
<i>Chimitdorzhiev B. B.</i> National movement of the peoples of Eastern Siberia ...	38
<i>Batueva I. B.</i> Selenginskay district in the period of setting up the soviet power	44
<i>Evtukhov R. A.</i> Activity of the Verkhneudinsk police for stability in the city at the beginning of the XX centuries	51
<i>Palikova T. V.</i> The influence of october 1917 on the City legislation.....	56

<i>Krasovskaya A. A.</i> Source-study analysis of the theme "Activity of Urban management in Verkhneudinsk in the year 1920".....	65
<i>Yevterev A.</i> The government authorities of the Buryat-Mongolian Assr in 1941–53s	73
<i>Protasov E. T.</i> The role of government authorities in the public-political and economic development of Buryatia in the second half of the 1970ts.	83
<i>Zhukova N. E.</i> The role of defense mass organizations in public life of postrevolutionary Buryatia in the 1920s.....	91
<i>Kuftareva V. V.</i> Question of the impact of the October Revolution of 1917 on the events in Mongolia of the 1920s in the works of the academician Bazaryn Shirendyba.....	97
<i>Furtusov D. B.</i> Formation of the legal basis of the political repressions (1936).....	103
<i>Shagdurova I. N.</i> To the problem of integration of the Buryats into the Russian Empire	108

THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917: PROBLEMS OF POST-REVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF CULTURE AND EDUCATION

<i>Yakovleva O. N.</i> People's education in western transbaikalia in 1917–1930-yy	116
<i>Polyanskaya O. N.</i> Life, destiny and scientific heritage of russian specialists in Mongolian studies after 1917: A. M. Pozdneev (1851–1920).....	124
<i>Dambaeva V. B.</i> First buddhist tempts of transbaikalia: peculiarities of construction and repairs In the XIX century..	134
<i>Drobotushenko E. V.</i> <i>Lancova Yu. Y.</i> To the question of the existence of the Transbaikalian Diocese in the 1920s, in the mid-1930's	141
<i>Fedorov M. A.</i> Callfortheall – churchrest of svt. tikhona, moscow patriarch.....	149
<i>Zangeeva L. R.</i> Development of agricultural science in siberia at the beginning of the XX century	157
<i>Dambaev D. N.</i> The importance of the periodical printing for the propagatio of agrarian knowledge at the beginning of the XX century	167
<i>Zhukov V. Y.</i> Institute of civil engineers of emperor nicholas i in petrograde and the 2nd reserve regiment at the beginning of the February Revolution (on archival materials).....	177
<i>Yusupova T. I.</i> The Legal and Regulatory Framework of Soviet Scientists' Work in the 1920s–1950s Mongolia.....	185
<i>Zaitseva L. A.</i> Buryat-Mongolsky Zoovethinstitut in 1944-1960: pages of history.....	194
<i>Balakirev A. N.</i> Formation and activities of student production teams in Buryatia in the middle of the 20th century	201
<i>Batueva A. B.</i> International activity of the Central Spiritual Office of Buddhists in the 1960s-1970s.....	207
<i>Tsyrendondokova A. S.</i> Program of cultural interaction between the sister cities of Buryatia and Mongolia.....	212
<i>Pryazhennikova M. V., Yaremchuk O. A.</i> Preparation for the celebration of the 60th anniversary of the October Revolution in the schools of Chita.....	218

<i>Dorzhu Z. Yu., Ondar O. N.</i> Monuments to the heroes of the Civil War in Tyva.....	228
<i>Kurakina L. M.</i> The attitude of modern student youth to the Great Russian Revolution (based on the materials of regional studies).....	236

**INFLUENCE OF THE RUSSIAN REVOLUTION
OF 1917 ON SOCIO-ECONOMIC HISTORY OF SIBERIA**

<i>Osinskiy I. I.</i> Man of an unusual fate: On the 95th anniversary of the birth of Professor E.E. Tarmakhanov.....	243
<i>Alekseeva E. V.</i> Destruction of production at the metallurgical plants of the Urals as an example of revolutionary destruction.....	252
<i>Kharunova M. M.</i> The activities of the Uryanhai Customs Outpost (1915–1921)	257
<i>Myasnikov A. V.</i> Activity by of the head of Nerchinsk District K. N. Tulchinsky for the reorganization of mining industry of Transbaikal in 1917.....	263
<i>Budaeva T. V.</i> Land Relations in the Buryat-Mongol Autonomous Region of the Far Eastern Republic.....	271
<i>Vasilenko V. A.</i> Tuva in the system of trilateral relations between Russia, Mongolia, China, in 1918–1921.....	278
<i>Enkhbayar Byambanorov, Mend Zorig.</i> To the question of Soviet specialists working in the field of industry of Mongolia (1921–1990).....	285
<i>Karpova I. G.</i> Soviet village on the eve of the period of the collectivization in works of domestic and foreign researchers.....	297
<i>Bondar L. D.</i> Baikal Lymnological station of the USSR as: the first list of personal staff (on documents of Saint-Petersburg branch of archives of the RAS).....	307
<i>Baikalov N. S.</i> The BAM image in foreign historiography (based on the works of K. Ward).....	318
<i>Yakovlev A. L.</i> Preparation of machine-building personnel in the Buryat-Mongolian ASSR (1930–1960).....	324
<i>Davaaiv Bayartogtokh</i> Soviet-Mongolian cooperation in the development of virgin lands.....	331
<i>Gelman V. A.</i> History of formation and development of the Dzhidinsky tungsten-molybdenum combine.....	338
<i>Ochirova V. N.</i> Soviet historiography on the daily working class in the 50–60s of the twentieth century.....	345
<i>Boronova M. M.</i> Industrial development of Buryatia in the mirror of late Soviet history: 1970–1980s.	351
<i>Karpov V. P., Gavrilova N.Y.</i> The development of the Russian Arctic and the preservation of indigenous peoples of the North	357
<i>Vasyutkin A. A.</i> Results of the search for military-archeological expeditions of the squad «Lynx » for 2017.....	370

УДК 930.25

БАЙКАЛЬСКАЯ ЛИМНОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ АН СССР:
ПЕРВЫЙ СПИСОК ПЕРСОНАЛЬНОГО СОСТАВА
(по документам Санкт-Петербургского филиала архива РАН)

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 15-06-99604

© *Бондарь Лариса Дмитриевна*
кандидат исторических наук,
ученый секретарь Санкт-Петербургского филиала Архива РАН,
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 1
E-mail: 1007@list.ru

На основе архивных документов реконструируется первый штатный состав Байкальской лимнологической станции АН СССР в 1929 г., включающий научных сотрудников и технический персонал. Максимально полно, насколько позволяют документы, представлено описание работы на станции каждого сотрудника.

Ключевые слова: Байкальская лимнологическая станция; персональный состав; исследование Байкала.

BAIKAL LIMNOLOGICAL STATION OF THE USSR AS:
THE FIRST LIST OF PERSONAL STAFF
(on documents of Saint-Petersburg branch of archives of the RAS)

Larisa D. Bondar
Cand. Sci. (Hist.),
Academic Secretary of the St. Petersburg Branch of the RAS Archive,
1, Universitetskaya nab, St. Petersburg 199034, Russia
E-mail: 1007@list.ru

On the basis of archival documents is reconstructed the first staff of the Baikal Limnological Station of the Academy of Sciences of the USSR in 1929, including research assistants and technical staff. As fully as possible is presented the history of the work in the Station for each employee.

Keywords: The Baikal Limnological Station; the personnel; the study of the lake Baikal.

Байкальская лимнологическая станция (БЛС; сначала — Байкальская станция), предшественница Лимнологического института СО РАН, была основана в 1929 г., явившись, в свою очередь, пре-

емницей Комиссии по изучению оз. Байкал ИАН (КИБ), организованной в 1916 г. Благодаря деятельности КИБ, были снаряжены первые целенаправленные академические экспедиции по изучению оз. Байкал, продолжавшиеся до начала 1930-х гг., пока Байкальская лимнологическая станция не стала самостоятельно работать на регулярной основе. БЛС имела две исследовательские базы: в Ленинграде и собственно на Байкале — изначально в поселке Маритуй, вскоре — в Лиственничном (современная Листвянка).

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФАРАН) хранится небольшой фонд БЛС (№ 74), документы которого по персональному составу позволяют реконструировать штат БЛС и круг исследователей, принимавших участие в ее работе.

Среди бумаг 1929 г. имеется документ, отражающий первоначальный штатный состав станции. В этом документе нет имен, перечислены только должности. Оригинальное название этого документа — «Временное штатное расписание. Комиссия по изучению оз. Байкал с состоящей при ней Байкальской станцией» [1, л. 12]. Штат был немногочисленным и состоял из председателя, ученого секретаря, заведующего станцией, научного сотрудника II разряда, механика, лоцмана и служителя. Архивные документы позволяют персонифицировать это штатное расписание.

Председатель комиссии хорошо известен — это академик В. Л. Комаров (1869–1945), который, однако, с работой собственно Байкальской станции тесно связан не был. Хорошо известен и как ученый с мировым именем, и как организатор науки первый заведующий станцией, лимнолог Глеб Юрьевич Верещагин (1889–1944), остававшийся бессменно на этом посту вплоть до своей смерти. Он был утвержден в должности на общем собрании АН 7 марта 1929 г. [2, л. 24]. Биография Г. Ю. Верещагина в значительной степени изучена, поэтому выдающемуся ученому здесь не будет уделено особого внимания. Речь пойдет о рядовых служащих и менее известных ученых, начавших изучение Байкала на БЛС.

Известно имя ученого секретаря, указанного в штатном расписании. Это Александр Алексеевич Захваткин (1900–1931). Он упоминается лишь в двух документах по персональному составу: за 1929 г. [1, л. 13; см. ниже] и 1930 г. [3, л. 1]. Биографические сведения о А. А. Захваткине можем почерпнуть из сохранившихся его личного дела и трудового списка [4; 5]. Сведения не богаты, однако

достаточны, чтобы получить представление о драматической судьбе исследователя, прожившего недолгую, но активную жизнь и разделившего участь многих ученых того времени — 20–30-х гг. XX в.

Целый ряд фактов узнаем из имеющейся в деле автобиографии. А. А. Захваткин родился 20 июня 1900 г. в поселке Анненковском Кузнецкого уезда Томской губернии. Его детство прошло в Барнауле, где в 1917 г. он окончил реальное училище и поступил на физико-математический факультет Томского университета. В 1922 г. он перевелся на факультет рыбоведения Петровской сельскохозяйственной академии, переименованной в конце 1923 г. в сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева. Как указывает А. А. Захваткин в автобиографии, к этому шагу его подтолкнуло то, что только в Москве функционировала тогда кафедра гидрологии. Уже во время учебы А. А. Захваткин принял участие в работе двух экспедиций: в июне и сентябре 1923 г. он работал на Всеукраинской черноморско-азовской научно-промышленной станции, а в июне — августе 1924 г. — в составе Белорусской рыбохозяйственной экспедиции.

После окончания академии в 1925 г. А. А. Захваткин был оставлен аспирантом при кафедре гидробиологии, однако «поработать не пришлось»: вскоре он был арестован и отправлен в Соловецкие лагеря сроком на три года (документы СПбФ АРАН не указывают причину ареста). Отбывая наказание, А. А. Захваткин, благодаря поддержке созданного в 1924 г. Соловецкого общества краеведения [6; 7] и других научных кругов, провел исследование «озер и луж» Соловецкого острова (как указывает А. А. Захваткин в автобиографии). Результаты исследований публиковались в «Материалах Соловецкого общества краеведения». В конце 1926 г. при его участии на острове была организована биологическая станция, и А. А. Захваткин оставался ее официальным заведующим до своего отъезда с острова (1926–1927 гг.), о чем сделана отметка в его трудовом списке. А. А. Захваткин указывает, что результаты работ этих лет помещены в отчете о работе станции за 1927 г.

После отъезда с острова молодой ученый был зачислен научным сотрудником (с 1 марта по 3 июля 1928 г.), а вскоре назначен заведующим Костромской биологической станцией, где и проработал до 15 декабря 1928 г. К тому времени он опубликовал 6 научных работ, перечень которых можно найти в автобиографии [4, л. 6].

С 1 октября 1928 г. с него досрочно было снято территориальное ограничение и разрешено свободное проживание на территории СССР (в личном деле имеется подтверждающая справка губернского отдела ГПУ в Костроме от 2 октября 1928 г. [4, л. 9]). «Вследствие этого, — сообщает другой документ, — в ноябре 1928 г. он был зачислен в ЦКУБУ [Центральная комиссия по улучшению быта ученых. — Л. Б.] и в настоящее время обладает всеми правами для занятия государственной должности» [4, л. 7].

А. А. Захваткин прибыл в Ленинград и 7 марта 1929 г. был зачислен в КИБ в должности ученого секретаря (в анкете имеется адрес его проживания в Ленинграде на момент поступления в КИБ: ул. Садовая, д. 11, кв. 59; тел. 4-64-64). В этой должности он отправился на Байкальскую станцию в Маритуй на постоянное место жительства [4, л. 12]. На Байкале А. А. Захваткин работал в должности ученого секретаря, а также принял участие в качестве научного сотрудника в экспедиции 1930 г.: в период с 10 февраля по 1 апреля и 14 мая по 1 октября [4, л. 17, 19]. В документе 1931 г. [4, л. 21; см. ниже] А. А. Захваткин назван заведующим станцией, при этом Г. Ю. Верещагин именуется в документах того времени как директор. Очевидно, в это время А. А. Захваткин фактически замещал Г. Ю. Верещагина.

Как свидетельствуют источники, это было время, требовавшее для организации работы станции больших усилий. В 1929 г. в распоряжении станции было одно судно, называвшееся «Чайка». К концу 1929 г. начались работы по расширению воднотранспортной базы. Сохранился договор о постройке для Байкальской станции нового судна, подписанный в Маритуе 5 декабря 1929 г., где от имени БИК в качестве подрядчика выступил А. А. Захваткин (бригада рабочих значится в следующем составе: Даниил Павлович Мыскин (старший артели, проживавший по адресу: г. Иркутск, ул. Лассала, 33), Анатолий Яковлевич Латуин, Николай Елисеевич Кащеев, Иван Сергеевич Сиресенко, Иван Ильич Бахтин). Из текста договора имеем некоторые данные о судне: длина 16,5 м, ширина 3,3 м, «на дубовых шпангоутах <...>, с установкой усиленных шпангоутов, с увеличенным сечением». На судне предполагалось устройство «служебного, машинного отделений и других надстроек со всей необходимой мебелью, а также установка мачты и рангоута». По договору работы, оцененные в 4 тыс. руб., должны были

быть завершены к 1 июня 1930 г. [1, л. 13–13об.]. Очевидно, речь идет о судне, которое работало на станции долгие годы и хорошо известно по документам, — о катере «Дыбовский», названном в честь известного российско-польского исследователя Байкала, члена-корреспондента Императорской академии наук — Б. И. Дыбовского [8; 9].

В это же время начались работы по перемещению станции: в Маритуе не оказалось удобной стоянки для исследовательских судов, и в 1930 г. станцию передвинули восточнее, к Лиственничному заливу в устье Ангары, в поселок Лиственничный. Заботы по переходу также легли на плечи А. А. Захваткина: как сообщают записи личного дела, из-за постройки судна и переезда станции ему не удалось использовать отпуск за 1930–1931 гг. Очевидно, совокупность всех жизненных перепитий оказалась тягостной для молодого человека, и 17 апреля 1931 г. в Академии наук было доложено о кончине заведующего БЛС А. А. Захваткина. В своем письме по этому поводу Г. Ю. Верещагин сообщает, что 1 апреля 1931 г. А. А. Захваткин покончил жизнь самоубийством, «утопившись в проруби Байкала. Из оставленных родным и сослуживцам писем ясно, что причины, заставившие его искать смерти, явились следствием тяжелой психологической депрессии, от которой он не смог освободиться и не находил сил для жизни. Перед смертью, под предлогом ухода со службы на станции, А. А. Захваткин сдал все дела и денежную отчетность научному сотруднику Ф.[В.] Крогиус, и, таким образом, все его дела в порядке. Личную библиотеку, рукописи и материалы он передал станции, о чем меня извещает. Кроме того, А. А. Захваткин прислал мне прилагаемое заявление, в котором он просит выдать своей матери причитающееся ему за неиспользованный отпуск вознаграждение. Очень прошу со своей стороны удовлетворить его последнее желание» [4, л. 22–22об.]. Последний документ дела — упомянутая Г. Ю. Верещагиным лаконичная записка-заявление А. А. Захваткина, написанная карандашом на небольшом листке бумаги: «В связи с моим вынужденным уходом со станции прошу компенсировать мне не использованный мною 2-месячный отпуск за 1930–1931 гг.» [4, л. 23]. По решению руководства Академии наук матери А. А. Захваткина была выдана зарплата за апрель и компенсация за неиспользованный отпуск [4, л. 20]. Такова жизненная история и история службы на Байкальской станции ученого,

имя которого так скромно упоминается в документах по персональному составу БЛС.

Не так очевидна ситуация со ставкой научного сотрудника II разряда, упоминаемого в рассматриваемом списке за 1929 г. Ни один из документов по персональному составу фонда не называет конкретного имени. В процитированном выше письме Г. Ю. Верещагина [4, л. 22–22об.] названо имя преемницы А. А. Захваткина — ихтиолога Фаины Владимировны Крогиус (1902 — ?). Документы указывают прямо, что после смерти А. А. Захваткина она была назначена временно исполняющей обязанности заведующего станцией [4, л. 21]. Из личного дела, прежде всего из имеющейся в нем автобиографии [10, л. 2–2об.], можем почерпнуть некоторые биографические сведения о ней. Ф. В. Крогиус родилась 21 марта 1902 г. в Петербурге. Ее отец был преподавателем математики в средней школе и Женском политехническом институте (до 1917 г.), затем — в Институте им. А. И. Герцена и Институте коммунального строительства. Сама Ф. В. Крогиус в 1918 г. окончила среднюю школу и в 1918–1922 гг. работала учителем в школе первой ступени в Лужском уезде, а в 1922 г. была командирована Лужицким отделом народного образования для обучения в географическом институте. Во время учебы Ф. В. Крогиус смогла пройти практику: летом 1924 г. — на Мурманской биологической станции, осенью — на оз. Имандра; там она проводила ихтиологические и гидробиологические исследования также в 1925, 1926 и 1927 гг. Затем была вынуждена на время прервать учебу и защитила диплом в 1928 г. на географическом факультете ЛГУ. В 1929–1931 гг. Ф. В. Крогиус была аспиранткой Исследовательского института географии при ЛГУ, в 1928–1929 гг. смогла принять участие в экспедиции на Байкал: изучала ил реки Баргузин и Чивыркуйского залива. В 1930 г. по предложению колонизационного отдела Мурманской железной дороги организовала под методическим руководством Института рыбного хозяйства Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (куда была зачислена временной внештатной сотрудникой) экспедицию на оз. Имандру и Умбозеро по выяснению промысловых возможностей этих озер. К 1931 г. Ф. В. Крогиус имела уже 5 печатных работ.

30 октября 1930 г. Ф. В. Крогиус подала заявление о принятии ее на БЛС, в должности научного сотрудника I разряда для занятий

по ихтиологии и рыболовству [10, л. 3]. Президиум Академии наук не сразу дал разрешение о принятии ее на работу; Г. Ю. Верещагину пришлось в решительном тоне писать 4 января 1931 г. в президиум: «В утвержденный план станции входят две ответственные работы (по изучению биологии и систематике сигов Малого моря и по изучению условий захода омуля в Селенгу), которые смогут быть выполнены лишь при условии замещения имеющейся вакансии. Найти же специалиста по ихтиологии, который был бы достаточно опытен для того, чтобы самостоятельно вести работу и даже руководить работой целого отряда экспедиции, вообще крайне трудно, особенно ввиду того, что работа на станции требует длительного пребывания на Байкале. Ф. В. Крогиус имеет еще то преимущество, что она уже два года работала в составе Байкальской экспедиции АН и в настоящее время занята обработкой материалов по сигам Байкала, так что плановая работа станции составляет продолжение ее работ на Байкале» [10, л. 9]. Президиум тут же утвердил Ф. В. Крогиус в должности с 15 января 1931 г. Известен ее адрес в Ленинграде на момент принятия в Академию наук: ул. Бронницкая, д. 16, кв. 4 (тел. 97–10); на ее иждивении находился в то время один член семьи. Ф. В. Крогиус была командирована на Байкал, в Лиственничное, однако проработала в этой должности недолго: 15 апреля 1932 г. уволилась по собственному желанию [10, л. 12, 14].

Таким образом, у нас есть имя научного сотрудника станции, принятого в штат лишь в 1931 г. Была ли закрыта и кем закрыта ставка научного сотрудника в 1929 г. — документы фонда сведений не дают.

Технический персонал БЛС, согласно рассматриваемому списку, представлен тремя должностями: механик, лоцман и служитель. Эти имена известны.

Список служащих 1930 г. называет в качестве механика Анатолия Николаевича Антонова [3, л. 1], а его трудовой список указывает, что на этой должности он работал с 15 сентября 1929 г. [11]. Из трудового списка получаем и некоторые биографические сведения. А. Н. Антонов родился 29 октября 1900 г., окончил ремесленное училище, овладев специальностями моториста, токаря, слесаря и работал токарем на чугунолитейном механическом заводе в Иркутске (1918–1919 гг.), помощником машиниста на бондарном за-

воде в том же Иркутске (1921–1923 гг.); в 1927–1928 гг. работал шофером (не указано, где). В одном из списков БЛС дан стаж его работы в Академии наук на 1933 г. — 6 лет [10, л. 3], соответственно, его работа шофером в 1927–1928 гг. также могла быть связана с байкальскими экспедициями АН. В феврале 1933 г. А. Н. Антонов был исключен из числа штатных сотрудников, но не уволен, а переведен на финансирование из целевых средств (финансирование станции осуществлялось не только из бюджетных средств: в начале 30-х гг. это были две организации: Бюро ангаро-енисейской проблемы (Ангарстрой) и Центральное бюро водного кадастра) [14, л. 26]. С 15 февраля 1935 г. он вновь переведен на штатную должность по госбюджету, в 1935 г. назначен ответственным за механическое оборудование станции [13, л. 28–29об.]. Однако вскоре история его работы на станции завершилась: 1 октября 1935 г. он был уволен (за вождение в нетрезвом виде, «чем подверг опасности научных работников, ехавших в машине, и целость самой машины» [13, л. 36–37]). С 1933 г. он значится в списках как механик катера «Дыбовский» [12, л. 3], но, судя по формулировке приказа об увольнении, а также по содержанию других документов, функции А. Н. Антонова должны были распространяться также на обслуживание автомашины станции.

1 декабря 1929 г. была заполнена ставка лоцмана, которым стал Денис Григорьевич Есипов [1, л. 11]. В своей автобиографии Д. Г. Есипов сообщает о предыдущем опыте работы: в 1910–1916 гг. он работал боцманом на ледоколе «Байкал», затем до 1920 г. — помощником командира на пароходе «Лейтенант Шмидт», командиром на пароходах «Трудящийся» (до 1923 г.), «Интернационал» (до 1924 г.), затем — водоливом, помощником командира и рулевым на пароходе «Кругобайкалец» (1927–1929 гг.). На БЛС Д. Г. Есипов проработал до 1 июня 1933 г. — до увольнения по собственному желанию; в списках 1931 г. он значился еще лоцманом, в 1933 г. — командиром судна.

И последняя ставка — служитель. С 15 ноября 1929 г. служителем БЛС был назначен Елизферий (Елевферий) Васильевич Иванов (1872–1938) [1, л. 7]. История его работы на Байкальской станции была многолетней и драматичной. Е. В. Иванов родился 15 декабря (согласно архивной справке из ФСБ РФ (см. ниже) — 17 декабря) 1872 г. в селе Ясиноватая Бахмутского уезда Екатеринославской

губернии. Образование имел низшее, в 1884 г. окончил трехклассное уездное Бахмутское приходское училище [15, л. 1, 16].

До работы на БЛС служил десятником по земельным работам в Иркутской городской управе (1900–1903 гг.), помощником машиниста на Забайкальской железной дороге (1904–1907 гг.), а с 1908 г. — наблюдателем в Иркутской магнитной метеорологической обсерватории и на 1928 год, согласно анкете, еще в ней состоял. 20 октября 1928 г. товарищ председателя КИБ Алексей Андреевич Бялыницкий-Бируля (1864–1937) и Г. Ю. Верещагин обратились в президиум Академии наук с просьбой выделить ставку младшего служителя зоологического музея для обслуживания дома в Маритуе, лаборатории и для охраны имеющегося на станции имущества [17, л. 2–2об.]. На эту должность был рекомендован Е. В. Иванов [17, л. 3], на что Управление делами АН прислало свое согласие 26 октября 1928 г. Он стал числиться младшим служителем зоологического музея с 1 октября 1928 г. [17, л. 4] и проводил гидрометеорологические наблюдения в Маритуе [1, л. 7]. Из этой же переписки узнаем, что с Академией наук Е. В. Иванов сотрудничал уже с 1 июня 1925 г., в академической Байкальской экспедиции, из чьих средств производилась оплата его работы [17, л. 3]. Этот факт зафиксирован и в другом документе от 1935 г., где указано в качестве срока работы в Академии наук 10 лет [12, л. 3]; таким образом, и эти сведения относят начало его сотрудничества с зоологическим музеем на 1925 г. С 15 ноября 1929 г., как было указано выше, Е. В. Иванов был назначен служителем, а на 1 декабря 1930 г. он состоял уже в должности старшего служителя и был переведен на должность наблюдателя [17, л. 7]. С 1933 г. в документах по персональному составу Е. В. Иванов проходит как старший наблюдатель.

На БЛС в разное время работали члены семьи Е. В. Иванова. Его супруга Екатерина Андреевна Иванова родилась в 1876 г. в городе Иркутске, 4 года проучилась в прогимназии, затем нигде не работала и, будучи домохозяйкой, жила, как сама указала в анкете, на иждивении мужа [18; 19]. На БЛС служила наблюдателем по рейке водоизмерения с 11 апреля 1934 г. [15, л. 3] и была уволена с 1 января 1935 г. «ввиду изменения характера работ» [12, л. 9]. Их дочь Антонина (на обложке ее личного дела написано Антанида [20]) носила по мужу фамилию Молоткова. А. Е. Молоткова роди-

лась, согласно анкете (единственному документу, сохранившемуся в ее личном деле), 13 июня 1910 г. в Иркутском уезде, считала себя малограмотной и до поступления на БЛС работала (выполняя, очевидно, обязанности технического персонала) в школе и интернате при станции Маритуй. 9 мая 1935 г. была зачислена на должность уборщицы БЛС [21, л. 1], а 16 марта 1936 г. уволена [20, л. 2].

1 декабря 1934 г. на станцию приходит работать сын Е. В. Иванова — Николай Елиеверийевич Иванов [13, л. 15] (родился в 1903 г. на ст. Могзон), сначала в качестве рабочего, матроса, затем рулевого катера «Чайка» [12, л. 59], впоследствии — командира судна «Дыбовский». В соответствии с архивной справкой ФСБ РФ (Управление по Иркутской области) от 20.03.2017 № 10/2-И-193, любезно предоставленной членами семьи Е. В. Иванова, реконструирующими сегодня свою историю (Мария Георгиевна Иванова, Марина Сергеевна Игошина (Иванова)), в семье Ивановых было еще три дочери: Елизавета, Зинаида, Екатерина, которые на БЛС, как кажется, не работали.

Роковым в судьбе Е. В. Иванова оказался 1937 год. В фонде БЛС находится приказ от 29 ноября 1937 г.: «Наблюдатель станции Елиеверий Иванов уволен от должности с 9 ноября вследствие его ареста органами НКВД» [22, л. 76]. В его личном деле имеется справка из поселкового Совета Лиственничное от 15 ноября 1937 г., подтверждающая, что Е. В. Иванов был арестован НКВД и увезен из пределов поселка Лиственничное [23]. Как указывает упомянутая архивная справка, Е. В. Иванову было предъявлено обвинение в том, что он «принимал участие в контрреволюционной организации и в проведении контрреволюционной агитации и пропаганды». На его место на должность наблюдателя был принят сын, Н. Е. Иванов, «с одновременным освобождением его от должности командира судна» [15, л. 76]. Арест Е. В. Иванова был произведен 6 ноября 1937 г., а уже 27 мая 1938 г. он скончался в Иркутской тюремной больнице. Е. В. Иванов был реабилитирован постановлением УКГБ Иркутской области 1 сентября 1965 г. [24] «за отсутствием события преступления».

Литература

1. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 74. Оп. 1. Д. 70.

2. СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 219.
3. СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257.
4. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1460.
5. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 5148.
6. Смирнова М. А. 80 лет Соловецкому обществу краеведения // Памятные даты Архангельской области, 2004 год. Архангельск, 2004. С. 81–85.
7. Смирнова М. А. Формы гражданской активности в рамках краеведческой работы [Электронный ресурс] // Соловецкое общество краеведения и его деятельность. URL: <https://refdb.ru/look/3106730.html> (дата обращения: 06.10.2017).
8. Бондарь Л. Д., Бишофф У. Российско-польский ученый Б. И. Дыбовский (1833–1930) как исследователь Сибири и Камчатки // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2016. Вып. 3 (55). С. 12–18.
9. Бондарь Л. Д. Экспедиции Б. И. Дыбовского. 1867–1876, 1879–1883 гг. // Актуальное прошлое. Взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII — начале XX в.: очерки истории. Кн. 2 / сост. и отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2016. С. 1216–1225.
10. СПбФАРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1988.
11. СПбФАРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4806.
12. СПбФАРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 193.
13. СПбФАРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 192.
14. СПбФАРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 141.
15. СПбФАРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 3423.
16. СПбФАРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 5177.
17. СПбФАРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1974.
18. СПбФАРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4418.
19. СПбФАРАН. Ф. 74 Оп. 2. Д. 32.
20. СПбФАРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 3440.
21. СПбФАРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 39.
22. СПбФАРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 256.
23. СПбФАРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 31.
24. Жертвы политического террора в СССР (база данных) [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.openlist.wiki/1872> (дата обращения: 06.10.2017).